

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Императорское Православное Палестинское Общество

**ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК**

**ВЫПУСК
32 (95)**

Санкт-Петербург
Издательство "Прас-Атра"
1993

**Санкт-Петербургское отделение Императорского
Православного Палестинского общества
в 1989—1990 гг.**

В 1989—1990 гг. СПбО ИППО продолжало работу по традиционным для него направлениям: изучение истории, культуры Палестины, а также восточнохристианских культур народов византийского круга.

27 января 1989 г. состоялось научное заседание Отделения, на котором с докладом «Компьютерные методы изучения Библии» выступил профессор университета Квинсленда (Австралия) Ф. Андерсен. Профессор Андерсен известен в мире как лингвист-семитолог, специалист в области изучения письменной традиции еврейской Библии. В своем докладе он сообщил собравшимся о тех результатах, которых он достиг, применяя компьютерную обработку древнееврейского текста Библии. Использование новой методики позволило Ф. Андерсену адекватно описать орфографические особенности текста Библии, создать базу для статистического анализа орфографических явлений, зафиксированных в рукописях. Все это позволило поставить вопрос об историческом подходе к формированию терминологии библейского правописания, о новых возможностях в изучении способа воспроизводства и рукописной передачи библейского текста. Доклад был выслушан с большим вниманием и вызвал много вопросов у присутствующих.

25 апреля 1989 г. на научном заседании Общества с докладом выступил приехавший в нашу страну по приглашению АН профессор Еврейского Объединенного колледжа (США) М. Клейн. Его доклад был озаглавлен «Таргумические труды». Докладчиком уже опубликовано интересное 2-томное исследование «Палестинский Таргум Пятикнижия по рукописям Генизы», которое вывело его в ряд ведущих специалистов по этой проблеме. В докладе М. Клейн изложил основные достижения в своей работе по открытию и публикации текстов Таргума. Он сделал также анализ литературных особенностей Таргума и переводческой техники древних толкователей Библии. С одной стороны переводчики выполняли свою задачу с точностью и педантством по отношению к оригинальному тексту. Но с другой стороны, они были вынуждены по экзегетическим, социальным, полемическим и философским причинам изменять библейский текст в соответствии с развитием юдаизма. Докладчик привел яркие примеры в подтверждение своих выводов. Доклад завершился вопросами, замечаниями и выступлениями членов СПбО ИППО, присутствовавших на заседании.

СПбО ИППО принимало участие в организации и проведении Международного научного симпозиума на тему: «Россия и Палестина: культурно-религиозные связи и контакты в прошлом, настоящем и будущем», который проходил в Москве — Троице-Сергиевой Лавре — Ленинграде — Москве 23—27 января 1980 г. На научном заседа-

нии симпозиума, которое имело место в Ленинграде 26 января, с совместным докладом «Паломничество в Святую Землю и русские поклонники» выступили Е. Н. Мещерская, А. Л. Хосроев и К. Н. Юзбашян. Охарактеризовав паломничество как отдельную часть средневековой жизни, авторы дали полный обзор русских «хожений» в Палестину, начиная с эпохи Киевской Руси. Отметив, что теме паломничества посвящено немало публикаций, они констатировали и то, что большая часть из них основана на выборочном использовании материала и исследует факты, лежащие на поверхности. Крайне желательно, чтобы тема русского паломничества стала предметом специального изучения не только в культурно-историческом, но и социологическом аспекте, что позволит составить более глубокое представление об этой интересной странице русской жизни. В докладе М. В. Рождественской «Образ Палестины в древнерусской литературе» на примере древнерусских текстов разного времени и разных жанров («Хождения в Святую Землю», жития, апокрифы) была вскрыта его многозначность. Палестина представлялась древнерусскими авторами в словесных формах описаний райской земли, превращаясь (помимо пространственно географического понятия) в определенную мифологию, обладающую особыми, только ей присущими свойствами. К. К. Ахентьев в докладе «Киев, Константинополь и Новый Иерусалим» показал сложную картину идеологического и культурного преемства, объединяющего три последовательно сменяющих друг друга православных государства — Византию, Киевскую Русь и Московскую Русь. Одна из главных тем, цементировавших их родство была тема Палестины. А. А. Алексеев выступил с докладом «Русские переводы с еврейских оригиналов до XV в.», в котором обосновал точку зрения о том, что в Древней Руси целый ряд сочинений библейского цикла был переведен непосредственно с древнееврейского оригинала. Он констатировал, что вопрос о переводах с древнееврейского у восточных славян в период XI—XIV вв. нуждается в дальнейшем исследовании, поскольку даже доступные сегодня материалы изучены далеко не полностью. Доклад В. Э. Вацура был посвящен анализу «палестинского» темы в русской романтической поэзии XIX в., прежде всего в творчестве М. Ю. Лермонтова. Доклад о Августина (Никитина) назывался «Школы Императорского Православного Палестинского общества в Палестине». Автор осветил ту сторону деятельности Общества, о которой с огромной признательностью до сих пор вспоминает арабское население Палестины. Культурно-просветительная миссия Общества вылилась в организацию широкой сети начальных школ, число которых к 1909 г. составило 102. Школьные программы этих заведений не механически копировали русские традиции обучения и воспитания, а учитывали особенности арабских стран, прививали любовь к родному арабскому языку, на котором и велось

преподавание. В разработке программ для школ принимали участие выдающиеся русские ученые И. Ю. Крачковский, А. А. Дмитриевский и др. Присутствовавшие на заседании отечественные и иностранные ученые приняли активное участие в обсуждении тем, поднятых докладчиками.

В преддверии XVIII Международного конгресса византистов в Москве СПбО ИППО провело V научную сессию «Византия и христианский Восток (политические, идеологические и культурные связи)», которая состоялась 13–14 июня 1990 г. После вступительного слова председателя СПбО Общества был заслушан доклад А. Л. Хосроева «Раннеегипетские монастыри и рукописи Нат Хаммади». На основе анализа данных, которые можно извлечь из самих рукописей (в первую очередь, это документы из картонажа переплетов), докладчик пришел к выводу, что точка зрения о принадлежности библиотеки пахонианам, которой следует большинство современных исследователей, не находит никакого подтверждения в источниках. Д. А. Морозов в докладе, озаглавленном «Библейские тексты в арабоязычной литературе», постарался проследить судьбу различных традиций передачи библейских текстов по доступным источникам, которых не так уж много. Автор сознательно избегал слова «перевод», так как речь шла о сложном переплетении влияний, редакций, различных по времени и месту происхождения, профессиональному воздействию. В докладе Е. М. Верещагина «Ближневосточный обычай умоения ног в Новом Завете и в греко-византийских и славянских последованиях Великого Четвертка» в общем виде прослеживалось преобразование обычая, многократно отраженного в Ветхом Завете и еще частично удержанного на Ближнем Востоке, в церковно-символический ритуал. В Новом Завете символическая семантика, хотя и не полностью, все же уже вытесняет практическую цель, а в чине умоения ног на литургии Великого Четвертка остается лишь одна символика. Доклад сопоставил греческий текст чинопоследования и его славянский перевод. Е. К. Пиотровская сделала доклад на тему: «Христианская Топография» Козьмы Индикоплова и «Толковая Палея» и сопоставила то, как в этих древнерусских памятниках представлено сказание о столпотворении. Она сделала вывод о том, что перевод «Христианской Топографии», выполненный в Киевской Руси и не сохранившийся в полном виде и в ранних списках, тем не менее оказал влияние на древнерусскую литературу, будучи включен отрывочно в разные памятники, в том числе и в «Толковую Палею». Т. В. Рождественская в докладе «Литературный источник одной надписи из Киевской Софии» дала свою реконструкцию и новое прочтение многострочного граффити, открытого С. А. Высоцким на стене Владимирского предела Софийского собора. Автор доклада датировала надпись второй половиной — концом XI в. и определила ее источник, которым оказался переводный текст «Разумы Варнавы Неподобного», известный ныне по рукописям XIV—XV вв. Надпись на стене Софий-

ского собора датирует таким образом появление древнерусского перевода «Разумов Варнавы». Н. Ш. Чхикадзе прочитала доклад на тему: «Грузинские редакции апокрифического сказания „Послание Авгара“». В результате исследования автора доклада установлено, что апокриф «Послание Авгара» в грузинской литературе представлен в двух редакциях, краткой, известной лишь по одному списку XI в., и пространной, сохранившейся в трех вариантах. Различия между редакциями дают возможность предположить, что в грузинской письменности нашли отражение как восточнохристианские, так и византийские культурно-литературные процессы. В докладе М. В. Рождественской «Апокриф об Аврааме в древнерусской литературе» рассматривались следы ветхозаветных апокрифов, сохранившиеся в древнерусской письменной традиции: «Откровение Авраама», «Завет Авраама» и др. Изучение рукописи свидетельствует о существовании этого цикла апокрифических текстов в нескольких различных редакциях. Е. Н. Мещерская в докладе «„Рождество“ — апокрифическая особенность сирийской традиции» проанализировала одно устойчивое выражение из сирийского текста «История Иоханна апостола», оригинально представляющее тему воплощения Иисуса Христа. Это выражение, связывающее ламантик с поэтическим и богословским творчеством Ефрема Сирина (IV в.) и его литературной школой, может служить доводом в пользу сирийского происхождения «Истории Иоханна». К. К. Ахентьев выступил с докладом «Армянская версия посяния патриарха Фотия католикусу Захарии, в котором выдвинул новые аргументы в пользу аутентичности основного ядра интерполированной армянской версии текста, греческий протограф которого не обнаружен. Решающий довод извлекается из второго раздела послания, обосновывающего сакраментальное предназначение «священной державы ромеев» в мировой эсхатологической перспективе. Неясный смысл некоторых пассажей «Послания» был раскрыт докладчиком с помощью параллелей из богослужебной практики Константинопольской церкви третьей четверти IX в. и произведений Фотия, подлинность которых не вызывает сомнения. В докладе В. П. Степаненко «К организации обороны восточной границы Византии. Империя и вассальные государства XII в.» были проанализированы свидетельства армянских и византийских источников относительно организации обороны границ византийской Равнинной Киликии. Согласно Григору Ереци, Киннаму и Хониату, дука Киликии взаимодействовал с армянскими князьями, обязанными оказывать ему военную помощь в случае необходимости. А. Я. Каховкин в своем докладе «Об одной группе памятников коптской тореитики» рассмотрел три бронзовых светильника одинаковой формы и близкие по размерам. Их отличает от других ручки, представляющие собою крест, опирающийся на полумесяц с повернутыми вверх рогами. Подобная комбинация может символизировать единение христианского и мусульманского населения Египта. Такие памятники могли появиться во время действитель-

ного мира между представителями разных религий, т. е. в VIII—IX вв. Л. Г. Хрушкова выступила с докладом «Сиро-палестинские черты в раннехристианской архитектуре Восточного Причерноморья», в котором дала характеристику особой группе архитектурных памятников региона, имеющих аналогии преимущественно или исключительно в сиро-палестинском ареале. Это церкви со сложной структурой алтаря, размещением мемориальной капеллы к югу или к северу от алтаря, расположением крещальной купели в апсиде, «процессионным» типом баптистерия. Архитектурную тему продолжил доклад Н. М. Паглазовой «Церковь в Текоре и архитектурные связи раннесредневековой Армении». Докладчица рассмотрела архитектурные параллели Армении, Сирии, Северной Месопотамии и Малой Азии, которые, как она считает, могут быть следствием тесных культурных связей и взаимовлияний или параллельным развитием одних и тех же, в част-

ности, античных традиций. При этом общие элементы в архитектуре Малой Азии и Армении свидетельствуют о том, что истоки раннеармянской архитектуры надо искать преимущественно в Малой Азии (Каппадокии). А. М. Лидов в докладе «Иерусалимский кувуклий. О происхождении луковичных глав» изложил новую гипотезу, объясняющую появление луковичных глав желанием воспроизвести необычный купол кувуклия над Гробом Господним и тем самым указать на символическую связь каждой церкви с иерусалимским первохрамом. Луковичные главы получают широкое распространение в древнерусской архитектуре с конца XVI в. в связи с инициативой Бориса Годунова, стремящегося дать зримое воплощение концепции «Москва — второй Иерусалим».

Ученый секретарь СПбО ИППО
Е. Н. Мещерская